

УДК 347.34
DOI 10.52452/19931778_2023_5_69

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД КАК ФОРМА ПЛАНИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМОГО В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ

© 2023 г.

Ю.В. Ворожейкина

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

konkova_23@mail.ru

Поступила в редакцию 21.05.2023

Исследованы некоторые особенности, которые касаются применения наследственного фонда по действующему законодательству. Поднимается вопрос об основных целях наследственного фонда, его значимость при наследовании имущества, используемого в некоторых предпринимательских отношениях на сегодняшний день. Предлагается расширить круг выгодоприобретателей наследственного фонда.

Ключевые слова: наследование, выгодоприобретатель, наследование акций, наследование предприятия, личный фонд, наследственный фонд.

С 1 марта 2022 г. вступили в силу изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации». Общие положения гражданского законодательства о юридических лицах дополнены правилами о личных фондах, которые теперь могут создаваться как при жизни их учредителя, так и после его смерти нотариусом в соответствии с завещанием.

По замыслу законодателя, личный фонд должен стать правовым механизмом в деле сохранения, приумножения крупных активов физических лиц и управления ими. Положения о личных фондах развивают и дополняют нормы гражданского законодательства о посмертных фондах, возможность создания которых появилась у граждан еще с 1 сентября 2018 года.

Наследственный фонд рассматривается как разновидность личного фонда. Его правовое положение в обновленной редакции ГК РФ во многом видится сходным с правовым положением личного фонда. По этой причине нормы гражданского законодательства о личных фондах распространяют свое действие и на наследственный фонд, если иное не установлено ст. 123.20-8 ГК РФ, посвященной вопросам создания и управления этой разновидностью личных фондов, и специальными нормами законодательства о наследовании.

Итак, учредитель личного фонда вправе предусмотреть в уставе созданного при его жизни личного фонда, что после его смерти такой личный фонд продолжает свою деятельность в соответствии с утвержденным учредителем уставом и условиями управления, при

этом такой личный фонд не может быть после смерти его учредителя ликвидирован по решению его органов (п. 2 ст. 123–20.4 ГК РФ). Буквальное понимание данной нормы приводит к выводу, что наследственный фонд – это разновидность личного фонда.

В предыдущей редакции Гражданского кодекса до 1 марта 2022 года законодатель черным по белому указывал на цели наследственного фонда, которые заключались в управлении полученным в порядке наследования имуществом в соответствии с условиями управления наследственным фондом.

Отметим, что Ю.С. Харитоновна, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, в своем научном исследовании справедливо определяет цель наследственного фонда: «...в случае с наследственным фондом речь идет о фонде частном. Он создается в иных целях: для осуществления деятельности по управлению полученным в порядке наследования имуществом наследодателя бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления...» [1, с. 9].

На сегодняшний день цели наследственного фонда мы можем проследить из общих норм о личных фондах. Личным фондом признается учрежденная на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления (п. 1 ст. 123–20.4 ГК РФ).

В силу статьи 1116 ГК РФ наследственный фонд вошел в число наследников по завещанию наравне с гражданами, юридическими лицами, публичными образованиями. К наследованию по завещанию могут призываться также указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства, и наследственный фонд, учрежденный во исполнение последней воли наследодателя, выраженной в завещании (п. 2 ст. 1116 ГК РФ).

Один из разработчиков закона, П.В. Крашенинников, российский политический деятель и правовед, специалист в области гражданского права, отмечает: «Основная цель введения конструкции наследственного фонда состоит в том, что появляется новый способ управления имуществом, бизнесом, капиталом, которые остаются после смерти наследодателя. Активы многих состоятельных граждан в России связаны с наличием доли в хозяйственных обществах, постоянном управлении действующим бизнесом...» [2].

Завещатель вправе совершить завещание, содержащее распоряжение о любом имуществе, в том числе о том, которое он может приобрести в будущем (ст. 1120 ГК РФ). Отметим, что минимальная или стартовая сумма такого наследства законодателем не предусмотрена, в отличие от личных фондов, где законодатель строго обозначает сумму и она не может быть менее ста миллионов рублей, при этом стоимость этого имущества определяется на основании оценки его рыночной стоимости (п. 4 ст. 123–20.4 ГК РФ).

Наследственный фонд создается после смерти гражданина-наследодателя в продолжение личного фонда и в соответствии с теми условиями, которые определяет сам наследодатель. В этом заключается специфика наследственных фондов. Деятельность самого фонда может быть бессрочной или ограниченной определенным периодом. Срок, а также иные положения, касающиеся фонда, устанавливаются в завещании. Когда наследодатель в своем завещании принимает решение о создании наследственного фонда, который будет иметь возможность управлять имуществом наследодателя после его смерти, такие действия именуется как необходимые условия.

Одним из серьезных пробелов было и остается сейчас в системе норм наследственного права отсутствие регулирования управления наследуемым бизнесом с момента открытия до момента принятия наследства.

Особенность наследственных фондов состоит в том, что после открытия наследства произвольное изменение управления оставлен-

ным имуществом не допускается. Так как к наследственному фонду применяются правила о личных фондах (п. 2 ст. 123.20–4 ГК РФ), а именно, устав наследственного фонда и условия управления наследственным фондом не могут быть изменены после создания наследственного фонда, за исключением изменения на основании решения суда по требованию любого органа наследственного фонда в случаях, если управление наследственным фондом на прежних условиях стало невозможно по обстоятельствам, возникновение которых при создании наследственного фонда нельзя было предполагать, а также в случае, если будет установлено, что выгодоприобретатель наследственного фонда является недостойным наследником (статья 1117 ГК РФ), если только это обстоятельство не было известно в момент создания наследственного фонда (п. 8 ст. 123.20–4 ГК РФ).

Говоря о сроках, преимущественно относящихся к принятию наследственного фонда, сроки вступления в наследство существенно сокращены. Нотариус, ведущий наследственное дело, обязан направить в уполномоченный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда не позднее трех рабочих дней со дня открытия наследственного дела после смерти гражданина, который предусмотрел в своем завещании создание наследственного фонда. Наследственный фонд не подлежит регистрации по истечении одного года со дня открытия наследства (п. 1 ст. 123–20.8 ГК РФ). Безусловно, такое сокращение сроков улучшит положение ожидающих наследников, а также обеспечит стабильность деятельности коммерческих организаций в той или иной степени после смерти участника.

Какова же основная идея создания и применения наследственных фондов в России и какие перспективы эта организация может открыть для предпринимательской деятельности?

Наследники, к которым перешли акции, становятся участниками акционерного общества, по сути, акционерами (п. 3 ст. 1176 ГК РФ). Моментом перехода прав в соответствии с пунктом 4 ст. 1152 ГК РФ следует считать день открытия наследства, т. е. день, с которого принятое наследство признается принадлежащим наследнику.

Проанализировав Федеральный закон № 208 от 26.12.1995 «Об акционерных обществах», отметим, что пока акции продолжают учитываться на лицевом счете умершего наследодателя, наследники не имеют возможности на реализацию своих прав в качестве акционеров.

В соответствии со статьей 23 вышеназванного Федерального закона распределение имуще-

ства в результате ликвидации общества осуществляется между акционерами. То есть речь идет об участниках общества, которые занесены в реестр. Напрашивается вывод о том, что наследники акций, запись которых по каким-либо причинам не внесена в реестр владельцев ценных бумаг, не могут воспользоваться правом приобретения имущества при ликвидации акционерного общества, так как не являются его участниками.

Наследственный фонд, в который акции были переданы в порядке наследования, становится акционером общества, что следует из п. 3 ст. 1176 ГК РФ. В свою очередь осуществление корпоративных прав происходит в соответствии с условиями наследственного фонда. Условиями управления наследственным фондом может быть предусмотрено, что выгодоприобретатели фонда или отдельные категории лиц, которым подлежит передаче имущество фонда, определяются органами фонда в соответствии с условиями управления фондом.

Автор О.А. Макарова в своей работе по праву призывает к необходимости в связи с такими существенными нормативными переменами вносить дополнения в законы о хозяйственных обществах как с точки зрения определения особенностей правового положения наследственного фонда как участника корпорации, реализации им корпоративных прав, прежде всего права на участие в управлении, так и с точки зрения интересов других участников корпорации [3].

Развивая вопрос, обозначим, что с юридической точки зрения предприятие является неделимым объектом гражданско-правовых отношений, установленных законом. Его неделимость заключается в распространении единого правового режима на все имущество, входящее в его состав. неделимость объекта состоит также в значительном уменьшении или даже утрате ценности предприятия в целом в случае физического разделения имущества, его образующего [4].

Преследуя цель сохранить единство предприятия как имущественного комплекса, законодатель устанавливает диспозитивную норму, согласно которой, если никто из наследников не имеет преимущественного права или не воспользовался им, предприятие, которое является частью наследства, разделу не подлежит и поступает в общую долевую собственность наследников в соответствии с причитающимися им наследственными долями (п. 2 ст. 1178 ГК РФ).

Так или иначе, основной целью деятельности предприятия остается достижение максимальной прибыли. Для осуществления таковой цели требуется разработать определенную стратегию развития предприятия, которая должна отвечать

на вопрос: «Как в максимальной степени использовать возможности предприятия в конкретных условиях внешней среды?» Аналогичный вопрос должен возникать и после смерти наследодателя наравне с проблемами, которые будут возникать перед преимущественными наследниками в процессе осуществления наследования.

Если потенциальный наследодатель указал в своем завещании создание наследственного фонда после его смерти, это будет означать, что сроки принятия наследства не будут применяться из общих правил. Повторим, что нотариус, ведущий наследственное дело, обязан направить в уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда не позднее трех рабочих дней со дня открытия наследственного дела после смерти гражданина.

Важно отметить, что создание наследственного фонда может преследовать определенные риски, которые связаны в первую очередь с возможным отсутствием согласия лиц войти в состав органов наследственного фонда.

Согласно Гражданскому кодексу, до направления нотариусом заявления о государственной регистрации наследственного фонда в уполномоченный государственный орган нотариус предлагает лицам, указанным в решении об учреждении наследственного фонда, или лицам, которые могут быть определены в порядке, установленном решением об учреждении наследственного фонда, войти в состав органов наследственного фонда. При согласии указанных лиц войти в состав органов наследственного фонда нотариус направляет сведения о них в уполномоченный государственный орган. В случае отказа лица, указанного в решении об учреждении наследственного фонда, войти в состав органов наследственного фонда и невозможности сформировать органы наследственного фонда в соответствии с решением об учреждении наследственного фонда нотариус не вправе направлять в уполномоченный государственный орган заявление о создании наследственного фонда (п. 3 ст. 123.20–8 ГК РФ).

По общему правилу завещатель может указать в завещании другого наследника (подназначить наследника) на случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник завещателя по закону умрет до открытия наследства, либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, либо не будет иметь право наследовать или будет отстранен

от наследования как недостойный (п. 2 ст. 1121 ГК РФ).

В связи с вышесказанным в завещании владелец имущественного комплекса должен отразить учреждение наследственного фонда и сопутствующие вопросы, главным из которых является определение круга лиц, которые будут управлять предприятием. Введение в правовое поле конструкции наследственного фонда, когда наследодатель при жизни решал основные проблемы по сохранению имущества, было справедливой необходимостью [5].

Поскольку фонд создается как обособленное имущество для реализации конкретной цели, связанной с необходимостью выплаты определенных имущественных предоставлений в пользу указанного круга лиц, фигура выгодоприобретателя имеет центральное значение в отношениях, связанных с осуществлением фондом своей деятельности.

В качестве выгодоприобретателей могут выступать как возможные наследники разных очередей, так и другие лица. Выгодоприобретателем не может стать наследник, отнесенный к категории недостойных (ст. 1117 ГК РФ) [6].

После смерти выгодоприобретателя или ликвидации выгодоприобретателя – юридического лица, а также в случае заявленного наследственному фонду в нотариальной форме отказа выгодоприобретателя от права на получение имущества новые выгодоприобретатели определяются в соответствии с условиями управления наследственным фондом, в частности, они могут быть определены путем подназначения (п. 2 ст. 120.20–6 ГК РФ).

Выгодоприобретателями личного фонда могут быть любые участники регулируемых гражданским законодательством отношений, за исключением коммерческих юридических лиц. Учредитель личного фонда не может быть выгодоприобретателем личного фонда, если иное не предусмотрено уставом этого фонда (п. 4 ст. 123.20–5 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 50 ГК РФ юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

В пункте 5 ст. 123.20–4 ГК РФ говорится о том, что личный фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, соответствующей целям, определенным уставом личного фонда, и необходимой для достижения этих целей. Для осуществления предпринимательской

деятельности личный фонд вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них.

Хозяйственными обществами согласно Гражданскому кодексу РФ признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом (ст. 66 ГК РФ).

На наш взгляд, такой подход к ограничению в определении круга потенциальных наследников существенно нарушает общепринятые нормы и правила поведения участников наследственных правоотношений. Учитывая цель создания наследственных фондов, считаем необходимым коммерческие организации включить в число выгодоприобретателей наследственного фонда.

Предлагаю пункт 4 статьи 123.20–5 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Выгодоприобретателями личного фонда могут быть любые участники регулируемых гражданским законодательством отношений. Учредитель личного фонда не может быть выгодоприобретателем личного фонда, если иное не предусмотрено уставом этого фонда».

Равным образом О.А. Серова в своей работе приходит к выводам: «...*Российский законодатель данную идею не реализовал, создав определенные ограничения для волеизъявления завещателя. Речь идет об отсутствии возможности для коммерческих организаций быть выгодоприобретателями. Но если представить ситуацию, что целью завещателя станет финансирование инновационного проекта, реализуемого коммерческой организацией, то такое ограничение представляется избыточным*» [7].

Весьма интересной следует признать точку зрения авторов Т.В. Шатковской, А.А. Жуковской, П.В. Кочергина, которые рассматривают наследственный фонд как самостоятельный вид юридического лица. Они отмечают, что проблема организационно-правовой формы наследственного фонда, который в зависимости от целей своей деятельности и объектов направления финансирования может носить как коммерческий, так и некоммерческий характер, может быть решена путем обособления положений о наследственном фонде от некоммерческих организаций [8].

Напомним, что устав наследственного фонда и условия управления наследственным фондом не могут быть изменены после создания наследственного фонда, за исключением изменения на основании решения суда по требованию любого органа наследственного фонда в случаях, если управление наследственным фондом на прежних условиях стало невозможно по обстоятельствам, возникновение которых при

создании наследственного фонда нельзя было предполагать, а также в случае, если будет установлено, что выгодоприобретатель наследственного фонда является недостойным наследником (статья 1117), если только это обстоятельство не было известно в момент создания наследственного фонда (п. 8 ст. 123-20.4 ГК РФ). Соответственно, для снижения рисков в вопросе о недостойных наследниках коммерческие организации в качестве выгодоприобретателей более устойчивы в данного рода правоотношениях.

Из методических рекомендаций прямо следует, что выгодоприобретателями могут быть любые участники регулируемых гражданским законодательством отношений, за исключением коммерческих организаций (п. 2 ст. 123.20-3 ГК РФ). В отношении отдельных категорий лиц из неопределенного круга лиц такого ограничения закон не содержит, но следует рекомендовать завещателю учитывать риск формирования негативной судебной практики в будущем, если имущество наследственного фонда согласно условиям его управления должно будет передаваться коммерческой организации, попавшей в определенную категорию лиц [9].

Нельзя забывать, что в основе создания наследственного фонда лежит главный принцип наследственного права – принцип свободы завещания. В соответствии с данным принципом завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а также включать в завещание иные распоряжения (ст. 1119 ГК РФ).

По своей природе фонд – это некоммерческая организация, основная задача его заключается в управлении наследственным имуществом после смерти завещателя. Никаких иных целей, которые должны преследовать унитарные некоммерческие организации, а именно благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели, наследственный фонд не преследует. Управленческая цель – это цель, которую рассматривают участники в предпринимательской сфере, в бизнесе.

Мы можем заключить, что наследственный фонд отходит от правовой основы универсального правопреемства. Имущество, которое формируется только после смерти наследодателя, не может быть передано в неизменном виде. Правовая основа института наследования построена на идее универсального правопреемства, т. е. наследодатель передает имущество, которое имеется на момент его смерти. Кон-

струкция наследственного фонда устанавливает передачу обязанностей по учреждению и управлению наследственным фондом, которого еще нет как такового. Указания завещателя – «нормы», на которых основывается работа наследственного фонда, при этом в каждом конкретном случае они имеют индивидуальный подход. По факту наследодатель лишен возможности в полной мере реализовать идею наследственного фонда, несмотря на то, что законодатель предоставляет ему большой объем прав при создании фонда.

Введение новых институтов направлено на развитие диспозитивности. Данная юридическая категория является идеальным и главным принципом гражданского законодательства. Но насколько хорошо, а главное – эффективно будут применяться нормы на практике, впишутся ли они в систему действующего регулирования, покажет только время.

Список литературы

1. Харитонов Ю.С. Наследственный фонд. М., 2020. 56 с.
2. Наследство до востребования [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/07/31/krashenninnikov-nasledstvennyj-fond-novyy-sposob-upravleniiaimushchestvom.html> (дата обращения: 26.08.2018).
3. Макарова О. А. Наследование «бизнеса на ходу»: как наследственный фонд может управлять акциями? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 37–42.
4. Бегичев А.В. Наследование по закону предприятия как имущественного комплекса в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 181 с.
5. Кириллова Е.А., Масленко Е.Н. Особенности, роль, значение личных фондов в наследственном праве // Наследственное право. 2022. № 3. С. 23–25.
6. Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Серова О.А. Наследственный фонд в российском праве: перспективы реализации новой модели наследования // Проблемы гражданского права и процесса: Сборник научных статей. Вып. 3 / ГрГУ им. Я. Купалы. Гл. ред. И.Э. Мартыненко. Гродно: ГрГУ, 2018. С. 194–204.
8. Шатковская Т.В., Жуковская А.А., Кочергин П.В. Наследственные фонды в России: пробелы законодательного регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 11. С. 90–93.
9. Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол № 03/21) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414568/ (дата обращения: 10.05.2023).

INHERITANCE FUND AS A FORM OF INHERITANCE PLANNING FOR PROPERTY USED IN THE BUSINESS SECTOR*Ju.V. Vorozheykina*

The paper explores some of the features that relate to the use of the hereditary fund under the current legislation. The question is raised about the main goals of the hereditary fund, its importance in the inheritance of property used in some business relations today. It is proposed to expand the circle of beneficiaries of the hereditary fund.

Keywords: inheritance, beneficiary, share inheritance, enterprise inheritance, personal fund, hereditary fund.

References

1. Kharitonova Yu.S. Hereditary Fund. M., 2020. 56 p.
2. Inheritance on demand [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2017/07/31/krasheninnikov-nasledstvennyj-fond-novyj-sposob-upravleniaimushchestvom.html> (Date of access: 26.08.2018).
3. Makarova O.A. Inheritance of « business on the go »: how can a legacy fund manage shares? // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. № 4. P. 37–42.
4. Begichev A.V. Inheritance according to the law of the enterprise as a property complex in the Russian Federation: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 2001. 181 p.
5. Kirillova E.A., Maslenko E.N. Features, role, significance of personal funds in inheritance law // Inheritance law. 2022. № 3. P. 23–25.
6. Krasheninnikov P.V. Inheritance law (Including inheritance funds, inheritance contracts and joint wills).

4th edition, revised and expanded. M.: Statute, 2019 // LRS «ConsultantPlus».

7. Serova O.A. Inheritance fund in Russian law: prospects for the implementation of a new inheritance model // Problems of civil law and process: A collection of scientific articles. Issue 3 / GSU named after Ya. Kupala. Editor-in-Chief I.E. Martynenko. Grodno: GSU, 2018. P. 194–204.

8. Shatkovskaya T.V., Zhukovskaya A.A., Kochergin P.V. Inheritance funds in Russia: gaps in legislative regulation // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2019. № 11. P. 90–93.

9. Methodological recommendations on the verification of wills and inheritance contracts (approved by the decision of the FNC Board of 02.03.2021, Protocol № 03/21) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414568/ (Date of access: 10.05.2023).